

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK423.pdf>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Касаткина, Т. Ю. Человек через призму ассоциативного эксперимента / Т. Ю. Касаткина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK423.pdf>

For citation:

Kasatkina T. Yu. A human through the prism of an associative experiment. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 42FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/42FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'23(045)

Касаткина Татьяна Юрьевна

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевск, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: Tatkas512@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3953-1624>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=771951

Человек через призму ассоциативного эксперимента

Аннотация. В сравнительном аспекте в статье рассмотрены ассоциативно-семантические поля лексемы человек в удмуртском, татарском и башкирском языках по материалам ассоциативных экспериментов. Автор сопоставил и проанализировал структуру и типы семантических связей внутри ассоциативных полей удмуртской лексемы АДЯМИ, татарской лексемы КЕШЕ и башкирской лексемы КЕШЕ в языковом сознании современных носителей языка. Выявлена общая структурно-семантическая информация, присутствующая в слове. Метод исследования — психолингвистический ассоциативный эксперимент — обеспечивает доступ к глубинным семантическим структурам памяти и выявляет устойчивые связи языковых единиц в сознании представителей разных этнических групп. Анализ и обработка экспериментальных данных выявили высокий уровень стереотипности реакций удмуртов по сравнению с башкирами и татарами. Репрезентация слова человек в языковом сознании носителей удмуртского, татарского и башкирского языков продемонстрирована, в основном, через реакции парадигматического типа. Для участников трёх исследуемых языков наиболее устойчивыми и актуальными оказались следующие лексико-семантические варианты слова человек: (а) индивидуум, способный мыслить, говорить; (б) индивидуум, принадлежащий к определённому жизненному пространству; (в) индивидуум, связанный родственными отношениями с другими людьми; принадлежащий к определённому классу по гендерному и возрастному признаку; (г) индивидуум как носитель лучших духовных моральных качеств.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве обучающего материала для изучения семантики, лексической и грамматической сочетаемости единиц национального языка. Полученные данные способствуют теоретическому осмыслению задач, связанных с проблемой развития и функционирования семантики слова в языковом сознании человека.

Ключевые слова: значение слова; ассоциативное поле; семантика; реакция; удмуртский язык; татарский язык; башкирский язык; ассоциативный эксперимент; межъязыковое сопоставление

Введение

Проблема изучения семантики слова как достояния человека входит в круг наиболее актуальных и востребованных составляющих отечественной психолингвистики и тесно связана с проблемой изучения национального языкового сознания. Данная работа является частью комплексного психолингвистического исследования семантики удмуртского слова, которое наряду с внутриязыковым анализом ассоциативного материала в обязательном порядке подразумевает и межъязыковое кросс-культурное исследование.

Сегодня сопоставительные межъязыковые исследования находятся в центре многих лингвистических работ. Особую значимость сопоставительные работы приобретают, когда они выполнены на материале языков малочисленных народов, проживающих в полиэтнических/поликультурных регионах. На сегодняшний день в литературе имеется значительное количество публикаций по кросс-культурным исследованиям на материале группы славянских языков, чего нельзя сказать о компаративных исследованиях на материале урало-алтайских языков, в состав которых входят финно-угорские и тюркские языки. Межъязыковые исследования ассоциативного значения коррелятов лексемы «человек» на материале удмуртского, татарского и башкирского языков ранее не проводилось. Оно направлено на выявление отличительных и универсальных тенденций в репрезентации семантики языковых единиц в сознании носителя языка. В данной работе представлен сопоставительный анализ ассоциативных полей, полученных на эквивалент лексической единицы «человек» в удмуртском, татарском и башкирском языках. Выбор лексемы «человек» продиктован тем, что он является одним из базовых концептов для представителей любой этнической культуры и языка. Понятие «человек» входит в ядро языкового сознания носителей языка, и в самых разных аспектах реконструируется во многих областях гуманитарного знания.

Современные методики и приёмы межъязыкового сопоставительного исследования, интерпретации языкового материала и статистической обработки результатов ассоциативных экспериментов описаны во многих психолингвистических работах отечественных исследователей [1–7].

Основной целью исследовательской работы является изучение и сравнительный анализ ассоциативных полей, полученных на удмуртский стимул **АДЯМИ**, татарский стимул **КЕШЕ** и башкирской — **КЕШЕ** для установления сходств и различий в структуре и содержании ассоциативных статей. В ходе работы с материалом определены основания для осуществления семантических связей между стимулом и реакцией, что позволило выделить наиболее значимые лексико-семантические варианты рассматриваемых лексем. Лингвистическое описание ассоциативного поля рассматривается как способ овнешнения языкового сознания носителей языка.

Полученные данные могут быть использованы в теории и практике языка как обучающий материал и инструмент для анализа семантики слова и лексико-грамматической сочетаемости единиц языка. Психолингвистический ассоциативный эксперимент позволяет выявить именно активный словарный запас носителей языка, на который удобно и полезно опираться людям, изучающим чужой язык.

Метод исследования и материал

Антропометрические методы в лингвистических и психолингвистических работах направлены на исследование «живого языка», активно развивающегося и функционирующего в языковом сознании индивида. Одним из эффективных интроспективных методов изучения индивидуального и коллективного языкового сознания в психолингвистике считается ассоциативный эксперимент — метод, представляющий собой опрос респондентов с целью

выявления ассоциативно-когнитивных связей на предложенный вербальный стимул и изучения психологически реальных значений слов.

Процедура проведения ассоциативного эксперимента довольно проста и не требует дополнительной подготовки от участника эксперимента. По инструкции респонденту требуется реагировать на предъявленные стимулы словом или группой слов, которые приходят на ум. Таким образом, исследователь получает для каждого стимула некоторый массив реакций (ассоциативную статью), который впоследствии в исследовательских целях необходимо структурировать по мере убывания количественного показателя реакций. В психолингвистической парадигме это упорядоченное множество реакций на стимул называется *ассоциативным значением слова*. Оно как интеллектуально-психологическая единица сознания выявляется посредством анализа дистрибуции реакций на слово-стимул. Важно отметить, что при восприятии знакомого слова-стимула на слух испытуемый воспринимает не только смысловую наполненность слова, его значение, но и всю информацию эмоционально-оценочного характера, которая стоит за словом в сознании и подсознании человека.

Ассоциативный эксперимент уже прочно вошёл в методику психолингвистических межъязыковых/межкультурных исследований. По мнению А.Д. Палкина, «связи, регистрируемые в ассоциативно-вербальной сети, отражают мировидение информантов». Различные виды ассоциативных экспериментов проводятся для того, чтобы «выявить различия в содержании этих образов сознания в языковых картинах мирах носителей исследуемых языков» [8, с. 48].

Поскольку участники эксперимента дают ответы в режиме реального времени, то это позволяет экспериментатору делать выводы о наиболее релевантных значениях слова на данный период времени. Кроме этого, современная ассоциативная психолингвистика позволяет изучать такие ключевые концептуальные понятия, как языковая личность, национальное языковое сознание, языковая картина мира, культурные стереотипы, вербальная память и ментальный лексикон [9–11].

В более узком аспекте данный метод часто используется для выявления ассоциативно-вербальной сети слова, которая содержит ценностные доминанты, характерные для определённого народа. Ассоциативное поле включает как эксплицитную, так и имплицитную информацию и позволяет исследователю проследить глубинные семантические связи во внутренней скрытой стороне слова и оценить контексты использования исходного слова в речевой деятельности человека. Ассоциативное поле слова, представляющее собой многообразие смысловых, тематических, ситуативных и оценочно-прагматических связей, является эффективным инструментом анализа семантики слова и широко используется в сопоставительных исследованиях.

С носителями татарского и башкирского языков было проведено множество исследований с использованием ассоциативных методов [12–15]. Собранный языковой материал представлен в «Ассоциативном словаре татарского и башкирского языков». ¹ Этот словарь является результатом многолетних массовых ассоциативных экспериментов с носителями башкирского и татарского языка и представляет богатый материал для сопоставительных научных работ.

Для сопоставления ассоциативных полей коррелятов слова «человек» в исследуемых группах мы воспользовались ассоциативными статьями, представленными в вышеуказанном словаре. На татарское и башкирское слово-стимул КЕШЕ в данном словаре общее число

¹ Ассоциативный словарь башкирского и татарского языков, гл. ред. Т.М. Рогожникова. М.: ФЛИНТА: НАУКА, 2016. 364 с.

реакций — 100. Следовательно, для удобства сопоставления результатов будут рассмотрены также 100 ответов на удмуртский стимул.

Ассоциативное поле татарского стимула КЕШЕ:

халык (народ) **6**; *ир* (мужчина/муж); *яхшы* (хороший) **5**; *гәүдә* (тело); *әйбәт* (хороший); *адам* (Адам/человек) **4**; *акыллы* (умный); *акыл* (ум); *тере җәң* (живая душа) **3**; *гәүдәсе* (тело); *ир-ат* (мужчины); *тормышы* (жизнь человека); *хайван* (животное); *шәүлә* (тень); *юнле* (толковый) **2**; *акыл иясе* (обладатель разума); *алдагы кеше* (человек впереди); *анатомия*; *ана* (тётя/сестра); *аңлы* (сознательный); *аңлы кеше* (разумный человек); *аңлы җәң иясе* (разумное существо); *базар*; *белән аралашу* (встречаться с); *бу дөньяда якты эз калдырырга тиеш* (должен оставить светлый след на этом свете); *бөек* (великий); *бөек исем* (великое имя); *гомере* (жизнь); *дус кеше* (друг); *зур* (большой); *исән* (живой); *ике аяклы хайван* (животное на двух ногах); *ике аяклы кырмак* (муравей на двух ногах); *ике кул, ике аяк, гәүдә, баш — басып тора* (две руки, две ноги, тело, голова — стоит); *ике аяклы* (двуногий); *йөзе* (лицо); *кеше* (человек); *кеше гәүдәсе* (тело человека); *күп* (много); *маймул* (обезьяна); *малайлар* (мальчики); *Маяковский*; *Муса Җәлил шигыре* (стихотворение Мусы Джалиля); *мәңгелек* (вечность); *начар* (плохой); *олы* (пожилой); *симез* (толстый); *катын кыз* (женщина (стан)); *тере* (живой); *тереклек* (шустрый); *тормыш кәтүче* (жизнь / всё живое); *тәртипле булсын* (хозяин жизни); *тәртипле* (воспитанный); *ир-хатын* (мужчина-женщина); *төрле* (разный); *яраткан кешең* (любимый человек); *яратучының иң өстөн иҗады* (самое любимое творение творца); *яхшы кеше* (хороший человек); *әдәми зат* (потомки Адама); *әйбәтлек* (доброта/доброжелательность); *әни* (мама); *өлгер* (проворный/ловкий); *өмет* (надежда); *өрәк* (призрак/привидение); *җәң иясе* (человек/существо); *җиһан* (вселенная) **1. 100 + 66 + 0 + 51**

Ассоциативное поле башкирского стимула КЕШЕ:

акыллы (умный) **6**; *йән эйәһе* (живое существо) **5**; *гүмер* (жизнь) **4**; *яхшы* (хороший) **3**; *акыл* (ум/разум); *атайым* (мой отец); *баш* (голова); *донья* (мир/земля); *йән* (душа/человек); *матур* (красивый); *маймыл* (обезьяна); *мин* (я); *тере йән* (живая душа); *тормош* (жизнь); *халык* (народ); *хайуан* (животное); *һәйбәт* (хороший) **2**; *акыл эйәһе* (обладатель разума); *акыллы йән эйәһе* (разумное живое существо); *аңлы хайуан* (разумное животное); *бай* (богач); *бал корто* (пчела); *бөйөк шәхес* (великая личность); *бәхетле* (счастливый); *булып калырга кәрәк* (нужно им остаться); *гүзәл* (красивый); *дус* (друг); *егәрле* (трудолюбивый); *ер йөзөндә йәшигән халык* (народ, живущий на земле); *зур* (большой); *зур бер шәхес* (большая личность); *изге күңелле* (добрая душа); *ике аяклы, куллы, башлы нәмә* (нечто с двумя ногами); *ир* (мужчина/муж); *иң көслө йән эйәһе* (самое сильное живое существо); *йомарт* (щедрый); *йорт* (дом); *йәшәй* (живёт); *озон кеше* (высокий человек); *карт* (старый/старик); *кеше доньяһы гүмерлек* (мир человека вечен); *кыз* (девочка/девушка); *матур кейенгән* (красиво одетый); *мин уны ихтирам итәм* (я его уважаю); *мәңгелек* (вечный/навечно); *непредсказуемое существо*; *нур сәсеп торган кеше* (человек, излучающий свет); *оло* (пожилой); *организм*; *существо разумное*; *таньш* (знакомый); *талип* (студент); *тере йән эйәһе* (живое существо); *тоғро* (верный); *төрлө* (разный); *төзөүсе* (строитель/созидатель); *тән* (тело); *тәртипле* (воспитанный); *уңган* (умелый); *хайуан түгел* (не животное); *энергия*; *ягымлы* (ласковый/приветливый); *ялкау* (ленивый/лентяй); *яңгыз аңлы уңа тиң юк* (одинокий, разумный, ему нет равных) **1**; нулевая реакция **8. 100 + 66 + 8 + 48**.

Ассоциативные эксперименты с носителями удмуртского языка проводились, в основной своей массе, со студентами Удмуртского государственного университета. В наших предыдущих работах [16; 17] мы представили часть материалов и внутриязыковой анализ ассоциативных полей некоторых стимулов, включая слово АДЯМИ. В данной статье оно используется для межъязыкового сопоставления с татарским и башкирским одноимённым стимулом КЕШЕ.

Ассоциативное поле удмуртского стимула АДЯМИ:

умой (хороший); *визьмо* (умный); *homo sapiens* (человек разумный) **9**; *чебер* (красивый); *улон* (жизнь) **8**; *дунне* (вселенная) **7**; *пичи* (маленький); *эшъяськон* (дружба); *общество* **5**; *зеч мылкыдо* (доброжелательный); *улэп* (живой) **4**; *бадзым* (большой); *ваньзэ быгатись* (способный делать всё) **2**; *дунне адыми* (человек); *дуннелэн частичкаез* (часть вселенной); *вордйськем инты* (место рождения); *выль улон* (новая жизнь); *зеч* (добро); *инкуазь* (природа); *йыр* (голова); *вылтйяськон* (гордость); *кыл* (язык); *ляб* (слабый); *мон* (я); *наука*; *одйг кадь* (одинаковые); *ужасьёс* (трудолюбивый); *ответственность*; *йыркур* (злость); *планета Земля*; *сюлмаськон* (забота); *уж* (работа); *кузё* (хозяин); *шумпотон* (радость); *юрттэт* (помощь); *яратон* (любовь) **1**; [100: 35: 0: 22].

Таким образом, для проведения межъязыкового/межкультурного исследования ассоциативно-семантического поля коррелятов слова «человек» в удмуртском, татарском и башкирском языках собран необходимый материал для проведения структурно-содержательного анализа ассоциативного окружения слова.

Сопоставительный анализ результатов исследования

Межъязыковые исследования на материале ассоциативных экспериментов направлены на выявление отличительных и универсальных тенденций в репрезентации семантики языковых единиц в сознании носителя языка. Внутрязыковой и межъязыковой анализ экспериментальных данных проводится, как правило, по количественным и качественным параметрам.

1. При сравнении ассоциативных полей, полученных на один и тот же стимул в разных языках, в числе основных количественных параметров учитывается такой показатель, как стереотипность реакций. В любом ассоциативном поле среди направлений ассоциирования могут встречаться автоматизированные, предсказуемые, стереотипные векторы. Есть достаточные основания утверждать, что весьма существенное место среди стандартных ассоциаций занимают ассоциации, возникающие на основе регулярной совместной встречаемости слов в текстах и устной речи. Стереотипные ассоциации также возможно толковать как часть прошлого опыта человека, закрепившуюся в сознании и постоянно реализующуюся при решении задач в обычных жизненных ситуациях. Непроизвольность таких стереотипных реакций отражает сформированный автоматизм установления связи между лексическими единицами языка.

В предлагаемом исследовании уровень стереотипности реакций будет учитываться по тому, какой процент от общего числа реакций составляют три наиболее частые. Высокие количественные показатели внутри ассоциативного поля позволили нам выделить стереотипные реакции экспериментальных групп — ядро ассоциативного поля. В таблице 1 представлены данные с наиболее высокими показателями стереотипности ответов по трём языкам.

Данные, представленные в таблице, указывают на то, что носители удмуртского языка отличаются большим количеством стереотипных ответов на предложенный стимул, чем носители татарского и башкирского языков. Самыми автоматизированными реакциями удмуртов оказались ассоциаты — *визьмо* (умный), *умой* (хороший), *homo sapiens* (человек разумный), *улон* (жизнь), *чебер* (красивый). Среди стереотипных реакций татар наиболее частым ответом оказались реакции — *халык* (народ), *ир* (мужчина/муж), *яхшы* (хороший). Стереотипность башкир проявилась в реакциях — *акыллы* (умный), *йэн эйәһе* (живое существо). Удмурты и татары имеют общие стереотипные реакции — *человек-хороший*. У удмуртов и башкир совпали стереотипные реакции — *человек-умный*.

Таблица 1

Стереотипные реакции удмуртов, татар и башкир с наиболее высокими показателями (%)

Исследуемая группа	Реакции, с наиболее высокими количественными показателями	Показатель стереотипности
удмурты	<i>визьмо</i> (умный)	9 %
	<i>умой</i> (хороший)	9 %
	<i>homo sapiens</i> (человек разумный)	9 %
	<i>улон</i> (жизнь)	8 %
	<i>чебер</i> (красивый)	8 %
	<i>дунне</i> (вселенная)	7 %
	<i>пичи</i> (маленький)	5 %
	<i>эшъяськон</i> (дружба)	5 %
	<i>общество</i>	5 %
татары	<i>халык</i> (народ)	6 %
	<i>ир</i> (мужчина/муж)	5 %
	<i>яшы</i> (хороший)	5 %
башкиры	<i>акыллы</i> (умный)	6 %
	<i>йән эйәһе</i> (живое существо)	5 %

Составлено автором

2. Анализ и описание семантики слова и его функционирования в языковом сознании индивида подразумевает изучение устойчивых связей языковых единиц, их сочетаемости. Любое слово в лексико-семантической системе языка связано с другими словами двумя типами структурных отношений, которые в совокупности способны наиболее полно раскрыть значение слова — синтагматические и парадигматические. В структуре исследуемых АП наиболее ярко представлены синтагматические атрибутивные реакции.

Синтагматические атрибутивные реакции удмуртской группы на стимул АДЯМИ представлены следующими ассоциатами: *умой* (хороший); *чебер* (красивый); *бадзым* (большой); *пичи* (маленький); *визьмо* (умный); *улэп* (живой); *зеч мылкыдо* (доброжелательный); *ляб* (слабый).

Синтагматические атрибутивные реакции татарской группы на стимул КЕШЕ: *яшы* (хороший); *эйбэт* (хороший); *акыллы* (умный); *югле* (толковый); *аңлы* (разумный/сознательный); *бөек* (великий); *зур* (большой); *исән* (живой); *начар* (плохой); *олы* (взрослый/пожилой); *симез* (толстый); *тереклек* (живой / (перен.) шустрый); *төрле* (разный); *яшы кеше* (хороший человек); *өлгер* (проворный/ловкий).

Синтагматические атрибутивные реакции башкирской группы на стимул КЕШЕ: *акыллы* (умный); *яшы* (хороший); *матур* (красивый); *һэйбэт* (хороший); *акыл эйәһе* (обладатель разума); *акыллы йән эйәһе* (разумное живое существо); *бахетле* (счастливый); *гүзэл* (красивый); *егәрле* (трудолюбивый); *зур* (большой); *йомарт* (щедрый); *озон кеше* (высокий человек); *мәңгелек* (вечный / на вечно); *оло* (пожилой); *тоғро* (верный); *төрлө* (разный); *тәртипле* (воспитанный); *уңған* (умелый); *яғымлы* (ласковый/приветливый); *ялкау* (ленивый/лентяй).

Приведённые примеры синтагматических атрибутивных реакций представляют собой словосочетания со стимулом, которые возможно рассматривать как готовую грамматическую основу предложения.

Парадигматические отношения в паре стимул-реакция также ярко представлены во всех ассоциативных полях. В ассоциативном поле удмуртского стимула АДЯМИ следующие **парадигматические реакции удмуртов** — *дунне* (вселенная); *homo sapiens* (человек разумный); *йыр* (голова); *улон* (жизнь); *эшъяськон* (дружба); *шумпотон* (радость); *дунне адями* (человек); *дуннелэн частичкаез* (часть вселенной); *вордйськем инты* (место рождения); *зеч*

(добро); *инкуазь* (природа); *вылтйяськон* (гордость); *кыл* (язык); *мон* (я); *йыркур* (злость); *планета Земля*; *сюлмаськон* (забота); *уж* (работа); *кузё* (хозяин); *юрттэт* (помощь); *яратон* (любовь).

Парадигматические отношения между стимулом и реакциями в ассоциативном поле татарского стимула КЕШЕ: *халык* (народ); *ир* (мужчина/муж); *яхшы*; *гәүдә* (тело); *адәм* (Адам/человек); *акыл* (ум); *тере жәң* (живая душа); *гәүдәсе* (тело (человека)); *ир-ат* (мужчины); *тормышы* (жизнь (человека)); *хайван* (животное); *шәүлә* (тень); *акыл иясе* (обладатель разума); *анатомия*; *ана* (тетя/сестра); *аңлы жәң иясе* (разумное существо); *базар*; *гомере* (жизнь (человека)); *дус кеше* (друг); *йөзе* (лицо (человека)); *кеше* (человек); *кеше гәүдәсе* (тело человека); *маймул* (обезьяна); *малайлар* (мальчики); *мәңгелек* (вечность); *ир-хатын* (мужчина-женщина); *әни* (мама); *жәң иясе* (человек/существо); *жәһан* (вселенная).

В ассоциативном поле башкирского стимула КЕШЕ выделим следующие парадигматические реакции: *йән эйәһе* (живое существо); *гүмер* (жизнь); *акыл* (ум/разум); *баиш* (голова); *донья* (мир/земля); *йән* (душа/человек); *матур маймыл* (обезьяна); *мин* (я); *тормош* (жизнь); *халык* (народ); *хайуан* (животное); *ир* (мужчина/муж); *йорт* (дом); *кыз* (девочка/девушка); организм; *талип* (студент); *тәзәүсе* (строитель/созидатель); *тән* (тело).

Носители удмуртского языка в отличие от носителей татарского и башкирского языков на предъявленный стимул УЛОН отреагировали большим количеством атрибутивных синтагматических реакций. Среди реакций носителей татарского и башкирского языков преобладают ответы, образующие со стимулом парадигматические отношения. Бесспорно, примеры парадигматических отношений, представленные в ассоциативном поле, могут служить хорошим материалом для изучения таких лингвистических явлений как синонимия и антонимия.

Следует обратить внимание на то, что любое ассоциативное поле состоит из множества микрополей, которые легко вычленишь из общего состава по семантически связанным темам. В результате такой группировки ассоциаций выявляются ассоциативно-семантические потенциалы исходного слова. Таким образом, детальное изучение продуктов ассоциирования в трёх языках позволило нам идентифицировать наиболее значимые для участников эксперимента лексико-семантические варианты лексем «человек»:

а) индивидуум, обладающий способностью думать, говорить:

Реакции носителей удмуртского языка: *визьмо* (умный); *hoto sapiens* (человек разумный); *ваньзэ быгатйсь* (способный делать всё).

Реакции носителей татарского языка: *акыллы* (умный); *акыл* (ум); *тере жәң юнле* (толковый); *акыл иясе* (обладатель разума); *анатомия*; *аңлы* (разумный/сознательный); *аңлы кеше* (разумный человек); *аңлы жәң иясе* (разумное существо).

Реакции носителей башкирского языка: *акыллы* (умный); *акыл* (ум/разум); *акыл эйәһе* (обладатель разума); *акыллы йән эйәһе* (разумное живое существо); *аңлы хайуан* (разумное животное); существо разумное; *яңгыз аңлы уңа тиң юк* (одинокий, разумный, ему нет равных).

б) индивидуум, принадлежащий к определённому жизненному пространству:

Реакции удмуртов: *планета Земля*; *инкуазь* (природа); *улон* (жизнь); *наука*; *дунне* (вселенная); *общество*; *дуннелән частичкаез* (часть вселенной); *вордйськем инты* (место рождения); *вьль улон* (новая жизнь); *кыл* (язык).

Реакции татар: *тормышы* (жизнь (человека)); *гомере* (жизнь (человека)); *жәһан* (вселенная).

Реакции башкир: донья (мир/земля); тормош (жизнь); халык (народ); ер йөзәндә йәшәгән халык (народ, живущий на земле); кеше донъяһы гүмерлек (мир человека вечен).

в) индивидуум, принадлежащий к определённому классу по гендерному и возрастному признаку:

Реакции удмуртов: одйг кадь (одинаковые).

Реакции татар: ир (мужчина/муж); ир-ат (мужчины); апа (тетя/сестра); малайлар (мальчики); олы (взрослый/пожилой); ир-хатын (мужчина-женщина), әни (мама); атайым (мой отец); кыз (девочка/девушка); оло (пожилой); талип (студент).

г) индивидуум, обладающий лучшими духовными и моральными качествами:

Реакции удмуртов: эч мылкыдо (доброжелательный); юрттэт (помощь); умой (хороший); эч (добро); вылтйяськон (гордость); ответственность; сюлмаськон (забота); шумпотон (радость); яратон (любовь).

Реакции татар: яхшы (хороший); әйбәт (хороший); бөек (великий); бөек исем (великое имя); тәртипле булсын (пусть будет воспитанным); яхшы кеше (хороший человек); әйбәтлек (доброта/доброжелательность).

Реакции башкир: яхшы (хороший); һәйбәт (хороший); бөйөк шәхес (великая личность); бәхетле (счастливый); егәрле (трудолюбивый); зур бер шәхес (большая личность); изге күңелле (добрая душа); йомарт (щедрый); нур сәсен торган кеше (человек, излучающий свет); тоғро (верный); тәртипле (воспитанный); яғымлы (ласковый/приветливый).

При сравнении ассоциативных полей рассматриваемых лексем также выявляются совпадения реакций и определяется их мера семантической близости. Поскольку концепт *человек* является универсальным для носителей всех языков, то надо полагать, что в языковом сознании татар, башкир и удмуртов присутствуют общие реакции на данный стимул. Сравнив содержание рассматриваемых полей, в таблице 2 представим ответы, совпадающие по двум или по всем трем языкам.

Таблица 2

Общие реакции в структуре ассоциативных полей исследуемых языков

Человек (русс.)	Кеше (тат.)	Кеше (башк.)	Адями (удм.)
хороший	яхшы	якшы	умой
умный	акыллы	акыллы	визьмо
жизнь	тормыш	тормош	улон
живой	исән	—	улэп
я	—	мин	мон
красивый	—	матур	чебер
обезьяна	маймул	маймыл	—
большой	зур	зур	бадзым
вселенная	жиһан	—	дунне
трудолюбивый	—	егәрле	ужасьёс
народ	халык	халык	—
Мужчина/муж	ир	ир	—

Составлено автором

Анализ экспериментального материала позволила нам сделать следующим выводы:

1. Носители удмуртского языка продемонстрировали высокий показатель стереотипности реакций на стимул АДЯМИ. Ассоциативные реакции — *умой* (хороший); *визьмо* (умный); *hoto sapiens* (человек разумный) 9 оказались наиболее продуцируемыми в ходе эксперимента. В татарском поле слова КЕШЕ три самые часто воспроизводимые реакции —

халык (народ) **6**; *ир* (мужчина/муж); *якшы* (хороший) **5**. В башкирском поле слова КЕШЕ стереотипность проявилась следующими реакциями: *акыллы* (умный) **6**; *йән эйәһе* (живое существо) **5**. Все представленные выше стереотипные реакции удмуртов, татар и башкир составляют ядро семантемы (смысловой структуры) анализируемых нами слов.

2. В околядерную зону полученных ассоциативных полей вошли реакции с показателями частотности от 4 до 2. Ассоциаты *зеч мылкыдо* (доброжелательный); *улән* (живой); *ваньзэ быгатйсь* (способный делать всё) заняли околядерную зону поля. Реакции, данные только одним респондентом, образуют периферию поля. В околядерной области татарского слова «КЕШЕ» расположились ассоциаты *гәүдә* (тело); *эйбәт* (хороший); *адәм* (Адам/человек); *акыллы* (умный); *акыл* (ум); *тере жән* (живая душа); *гәүдәсе* (тело (человека)); *ир-ат* (мужчины); *тормышы* (жизнь (человека)); *хайван* (животное); *шәүлә* (тень); *юңле* (толковый). В башкирском ассоциативном поле — *гүмер* (жизнь); *якшы* (хороший); *акыл* (ум/разум); *атайым* (мой отец); *баиш* (голова); *донья* (мир/земля); *йән* (душа/человек); *матур* (красивый); *маймыл* (обезьяна); *мин* (я); *тере йән* (живая душа); *тормош* (жизнь); *халык* (народ); *хайуан* (животное); *һэйбәт* (хороший).

3. *Человек* как единица ядра языкового сознания носителей удмуртского, татарского и башкирского языков содержит его оценочные характеристики, которые проявились через синтагматический тип реакций во всех трёх языках. Эмоционально-оценочные характеристики человека в *удмуртском языке* нашли отражение через реакции — *чебер* (красивый); *умой* (хороший); *пичи* (маленький); *визьмо* (умный); *һото sariens* (человек разумный); *зеч мылкыдо* (доброжелательный); *улән* (живой); *ваньзэ быгатйсь* (способный делать всё); *ляб* (слабый); **в татарском языке** — *якшы* (хороший); *эйбәт* (хороший); *акыллы* (умный); *юңле* (толковый); *аңлы* (разумный/сознательный); *бөек* (великий); *зур* (большой); *исән* (живой); *начар* (плохой); *олы* (взрослый/пожилой); *симез* (толстый); *тереклек* (живой / (перен.) шустрый); *төрле* (разный); *якшы кеше* (хороший человек); *өлгер* (проворный/ловкий); **в башкирском языке** — *акыллы* (умный); *якшы* (хороший); *матур* (красивый); *һэйбәт* (хороший); *акыл эйәһе* (обладатель разума); *акыллы йән эйәһе* (разумное живое существо); *бәхетле* (счастливый); *гүзәл* (красивый); *егәрле* (трудолюбивый); *зур* (большой); *йомарт* (щедрый); *озон кеше* (высокий человек); *оло* (пожилой); *тоғро* (верный); *төрлө* (разный); *тәртипле* (воспитанный); *уңған* (умелый); *яғымлы* (ласковый/приветливый); *ялкау* (ленивый/лентяй).

4. В любом ассоциативном поле связь между лексическими единицами устанавливается на основе их семантической близости. Тематические микрополя, выделенные внутри ассоциативного поля, позволили нам идентифицировать наиболее актуальные компоненты значения слова *человек* в исследуемых языках — (а) *индивидуум, обладающий способностью думать, говорить*; (б) *индивидуум, принадлежащий к какой-либо среде, жизненному пространству т. п.*; (в) *индивидуум, принадлежащий к определённому классу по гендерному и возрастному признаку*; (г) *индивидуум, обладающий лучшими духовными и моральными качествами*.

Заключение

Психолингвистика, обладающая таким тонким и точным инструментом, как ассоциативный эксперимент, позволяет исследователю получить знания, которые не всегда доступны другими научными методами. На материале ассоциативных экспериментов с носителями удмуртского, татарского и башкирского языков был рассмотрен сопоставительный подход к исследованию ассоциативного поля стимула *человек* с позиций психолингвистической парадигмы, в которой вербальный стимул обеспечивает доступ к единой информационной базе человека, хранящей когнитивный опыт интеракции человека с окружающей его

действительностью. Экспериментальные данные позволяют выявить стандартный для этнической группы набор реакций на слово стимул и исследовать семантику и культурную специфику лексических единиц. Анализ ассоциативных полей лексемы *человек* в исследуемых языках показал, что ассоциативно-вербальная сеть может слова может быть довольно разветвленной в сознании носителей одного языка и быть весьма скудной в сознании носителей другого языка. В любом случае, в ассоциативном поле возможно выделить его ядро и периферию. В речевой деятельности индивида как ядерные, так и периферийные значения слов могут стать коммуникативно релевантными в процессах межличностного общения.

Межъязыковой сопоставительный анализ полей коррелятов стимула *человек* в удмуртском, татарском и башкирском языках позволил сделать следующие выводы:

1. Ассоциативный эксперимент позволяет проникнуть в глубинные когнитивные структуры индивида и получить знания, необходимые для понимания сущности самого языка и отдельных его аспектов, включая его национальную специфику.
2. Согласно количественному анализу полученного материала носители удмуртского языка продемонстрировали более высокий уровень стереотипности, чем носители татарского и башкирского языков.
3. Основными единицами ядра ассоциативного поля слова АДЯМИ являются реакции *умой* (хороший); *визьмо* (умный); *homo sapiens* (человек разумный) 9; *чебер* (красивый); *улон* (жизнь) 8. Ядро татарской лексемы КЕШЕ занимают реакции *халык* (народ) 6; *ир* (мужчина/муж); *яхшы* (хороший) 5. Центр башкирского стимула КЕШЕ образован ассоциациями *акыллы* (умный) 6; *йән эйәһе* (живое существо) 5.
4. Совокупность ассоциативных реакций, полученных на стимул *человек* от удмуртов, татар и башкир представляет лингвистам инструмент, пригодный для изучения значения слова и его смыслового содержания.
5. Ассоциативные поля обладают большим прикладным потенциалом. Они могут стать дополнением к дидактическому материалу в методике преподавания языка. В процессе преподавания национальных языков (удмуртского, татарского и башкирского) ассоциативные поля слов можно использовать для изучения синонимии, антонимии и полисемии.
6. Экспериментальные данные по ассоциативно-вербальной сети слова могут быть применены в качестве эффективного инструмента или модели для формирования мультилингвальной личности. Ассоциативный эксперимент возможно использовать как метод тестирования знаний обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2019. — Т. 8. № 1-1. — С. 265–275. [Электронный ресурс] URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psychology-2019-1/31-borisova.pdf> (дата обращения: 21.09.2023).
2. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. — М.-Харьков: РА; Каравелла. — 2001. — 320 с. [Электронный ресурс], URL: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?id=38> (дата обращения: 30.09.2023).

3. Итигелова В.С. Ассоциативный эксперимент как средство выявления национально-культурной специфики образов языкового сознания (на примере образов семьи и государства) // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2007. — № 2(30). — С. 148–150.
4. Некрасова С.В. О методике проведения межязыкового анализа экспериментального материала // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология, ред. Т. М. Рогожникова. Уфа: УГАТУ. — 2004. — С. 232–235.
5. Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова. — Уфа: УГАТУ. — 2000. — 242 с.
6. Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть: об одной гипотезе Ю.Н. Караулова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. — Т. 12. № 2. — С. 238–254. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-238-254.
7. Пищальникова В.А. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики. — М.: Р. Валент. — 2019. — 200 с.
8. Палкин А. Д. Ассоциативный эксперимент: к обсуждению метода // Российская психолингвистика: итоги и перспективы: материалы XX Междунар. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 27–28 мая 2022 г. — М.: РУДН, 2022. — С. 48–49. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48660119_16477486.pdf.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. 4-е изд., стер. — М.-Берлин: Директ-Медиа. — 2015. — 101 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=F5k9CwAAQBAJ&printsec=copyright&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
10. Рудакова А.В., Стернин И.А. Методика психолингвистического исследования синонимов // Вопросы психолингвистики. — 2015. — № 24. — С. 258–271. Габдуллина В.Р. Своеобразие в характере ассоциирования в татарском, башкирском и русском языках // Русский лингвистический бюллетень. — 2021. — № 1. — С. 25–29.
11. Стернин И.А., Рудакова А.В. Значение как феномен языкового сознания (психолингвистическое значение слова) // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021). — М.: Институт языкознания — ММА. — 2021. — С. 140–148.
12. Габдуллина В.Р., Поснова Е.Н. Особенности ассоциирования в тюркских языках // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. — 2021. — Т. 31. № 5. — С. 945–953. DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-945-953.
13. Газизова Л.В. О результатах ассоциативного эксперимента с носителями татарского и башкирского языков // Человек. Язык. Культура: материалы науч.-практ. конф., Курск, 20 октября 2005 г. — Курск: КГУ. — 2005. Вып. 6. — С. 7–12.
14. Давлетбердина А.Р. Исследование национально-культурной специфики устойчивых сравнений на материале русского, башкирского, татарского языков // Галерея ассоциативных портретов. — Уфа: УГАТУ. — 2009. — С. 379–389.

15. Салихова Э.А. Изучение структуры ассоциативных полей слов: опыт теоретико-экспериментального исследования. — Уфа: Восточный университет. — 2002. — 165 с.
16. Касаткина Т.Ю. Ассоциативное поле как модель анализа значения слова // Ежегодник финно-угорских исследований. — 2020. — Т. 14. № 4. — С. 589–603. DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-4-589-603. URL: <http://finno-ugry.ru/files/1303183752.pdf>.
17. Касаткина, Т.Ю. Психолингвистические исследования семантики слова. — Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет". — 2018. — 190 с.

Kasatkina Tatiana Yur'evna

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

E-mail: Tatkas512@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3953-1624>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=771951

A human through the prism of an associative experiment

Abstract. In a comparative aspect, the article examines the associative fields of the lexeme «human» in the Udmurt, Tatar and Bashkir languages based on materials of associative experiments. The aim of the article is to compare and analyze the structure and types of semantic connections within the associative fields of the Udmurt word ADAMI, the Tatar word KESHE and the Bashkir word KESHE in the linguistic consciousness of modern native speakers. The main research method — free associative experiment — provides access to deep semantic structures of memory and reveals stable connections of linguistic units in the minds of representatives of different ethnic groups. The analysis and interpretation of the experimental data revealed a high level of stereotypical reactions of the Udmurts in comparison with the Bashkirs and the Tatars.

The associative fields of the Bashkir and Tatar lexemes KESHE have a large array of individual and different reactions in their structure, which indicates the diversity of semantic, thematic and evaluative connections between the stimulus and the reaction within the associative field. The word «human» in the linguistic consciousness of speakers of the Udmurt, Tatar and Bashkir languages basically evoked paradigmatic reactions.

For the participants of the experimental groups, the following lexical and semantic variants of the word «human» turned out to be the most stable and relevant: (a) an individual capable of thinking and speaking; (b) an individual belonging to a certain living space, organization, environment; (c) an individual related to other people; belonging to a certain class by gender and age; (d) an individual as the owner of the best spiritual and moral qualities.

The results of the research can find wide practical application in the process of teaching national languages as material for studying semantics, lexical and grammatical compatibility of language units according to its associative (field) environment. The results obtained contribute to the solution of a certain range of theoretical problems related to the problem of the development and functioning of word semantics in human linguistic consciousness.

Keywords: associative experiment; associative field; semantics; Udmurt language; Tatar language; Bashkir language; human; interlanguage comparison